

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 4 (16)

2023

Н. Г. Карнишина

**Взаимодействие государства
и Русской Православной Церкви
в сфере социального служения в Среднем Поволжье
во второй половине XIX века**

УДК 94(470.4)+271.2-9:322(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_56
EDN PUEURV

Аннотация: Исследование направлений социального служения Русской Православной Церкви второй половины XIX в. в епархиях Среднего Поволжья позволило понять механизм взаимодействия официальной Церкви и провинциального общества в пореформенной России. Цель исследования — на основе проведенного анализа архивных материалов, мемуаров современников, делопроизводства изучить формы взаимодействия государства и Русской Православной Церкви в губерниях Среднего Поволжья во второй половине XIX в. Применены формально-логический и сравнительно-исторический методы. Использование широкого круга источников при опоре на возможности социального метода позволило изучить положение различных сословий русского общества в контексте направлений церковной благотворительности. Со второй половины XIX в. на фоне проведения системных реформ в провинции начался процесс повсеместного учреждения общественных организаций конфессионального характера. Такими организациями стали, в частности, созданные в 1864 г. церковно-приходские попечительства, основная задача которых состояла в развитии церковной благотворительности. На 1870–1890-е гг. приходится период расцвета в российской провинции православных организаций миссионерского характера.

Ключевые слова: церковная бюрократия, общественные организации конфессионального характера, миссионерские институты, церковно-приходские попечительства, церковная благотворительность, епархиальные ведомости, органы опеки, эмеритальные кассы, воскресные школы.

Об авторе: **Наталья Геннадьевна Карнишина**

Доктор исторических наук, профессор ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

E-mail: karnishins@mail.ru

Для цитирования: Карнишина Н. Г. Взаимодействие государства и Русской Православной Церкви в сфере социального служения в Среднем Поволжье во второй половине XIX в. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2023. № 4 (16). С. 56–63.

* Фотографии взяты из открытых источников.

HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY

Scientific Journal

No. 4 (16)

2023

Natalia G. Karnishina

**Interaction between the State
and the Russian Orthodox Church
in the Sphere of Ministry in the Middle Volga Region
in the Second Half of the 19th century**

UDC 94(470.4)+271.2-9:322(091)
DOI 10.47132/2587-8425_2023_4_56
EDN PUEURV

Abstract: A study of the directions of social service of the Russian Orthodox Church in the second half of the 19th century in the dioceses of the Middle Volga region made it possible to understand the mechanism of interaction between the official Church and provincial society in post-reform Russia. The purpose of the study is to examine, basing on the analysis of archival materials, memoirs of contemporaries, and office work, the forms of interaction between the state and the Russian Orthodox Church in the provinces of the Middle Volga region in the second half of the 19th century. Formal-logical and comparative-historical methods were used. The use of a wide range of sources, relying on the possibilities of the social method, made it possible to study the position of various classes of Russian society in the context of areas of Church charity. From the second half of the 19th century, against the backdrop of systemic reforms in the province, the process of widespread establishment of public organizations of confessional nature began. Such organizations were, in particular, the parish trustees created in 1864, the main task of which was to develop Church charity. The 1870–1890s are a flourishing period of Orthodox missionary organizations in the Russian province.

Keywords: ecclesiastical bureaucracy, public organizations of confessional nature, missionary institutions, parish trustees, Church charity, diocesan statements, guardianship authorities, insurance funds, Sunday schools.

About the author: **Natalia Gennadievna Karnishina**

Doctor of Historical Sciences, Professor at the Penza State University.

E-mail: karnishins@mail.ru

For citation: Karnishina N. G. Interaction between the State and the Russian Orthodox Church in the Sphere of Ministry in the Middle Volga Region in the Second Half of the 19th century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2023, no. 4 (16), pp. 56–63.

* Photos are taken from the open sources.

В губерниях Среднего Поволжья с 1865 г. начался рост количества церковно-приходских попечительств (ЦПП), которые выступали прежде всего как епархиальные органы опеки. Причиной их создания явилось тяжелое финансовое положение внештатного духовенства, вдов и сирот церковнослужителей и мирян. Следует сказать, что к концу XIX в. произошло расширение сети учреждений церковной опеки — открылись специальные кассы взаимопомощи для представителей духовного звания (эмеритальные и похоронные).

Автор «Саратовских епархиальных ведомостей» в 1892 г. писал: «Правилами 1864 г. о приходских попечительствах им предоставлено: попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также о благоустройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода. Там, где попечительства существуют, преимущественно в столицах, они принесли уже несомненную пользу и в смысле благотворительности, так как при них возникли богадельни и сиротские приюты. Но при сельских церквях попечительство мало, а благотворительная деятельность невелика. Сама идея о попечительстве не окрепла еще в сознании общества, а как открытие их, так и упадок, и прекращение их деятельности всецело зависят от энергии отдельных личностей»¹.

С 1875 г. наметилась тенденция на уменьшение количества попечительств в губерниях Среднего Поволжья, но те, что сохранились, вели активную работу по социальному служению на территории своих епархий.

Так, в «Отчете Синоду о состоянии Пензенской епархии за 1877 г.» содержались следующие сведения: «В составе Присутствия попечительства о бедствующих духовного звания в отчетном году находились три человека. Сумм попечительства от 1876 г. осталось наличных денег 629 руб. 21 $\frac{3}{4}$ коп. и билетами кредитных учреждений 27114 руб. Поступило на приход наличными деньгами 2569 руб. 36 $\frac{1}{2}$ коп., всего в ведении попечительства находилось наличных денег 3198 руб. 58 $\frac{1}{4}$ коп. и билетами 29114 руб.

В отчетном году израсходовано попечительством на бедных духовного звания наличных денег 3058 руб. 37 коп. К 1878 г. в остатке состояло наличных денег 140 руб. 21 $\frac{1}{4}$ коп. и билетами кредитных учреждений 28114 руб. Под владением попечительства состояла одна богадельня, существовавшая при Казанской церкви г. Пензы, на иждивении находилось 23 лица»².

В Пензенской епархии в 1877 г. дело призрения сирот и вдов духовенства получило новую силу и развитие. Существующие уже несколько лет окружные попечительства изыскивали способы и средства к более успешной помощи своим окружным сиротствующим и бедным лицам.

В отчете по епархии указано: «В девять окружных попечительств поступило в 1877 г. сумм 1818 руб. 47 коп., израсходовано на 150 лиц и семейств 1290 руб. 51 $\frac{1}{2}$ коп. И осталось 1995 руб. 1 $\frac{3}{4}$ коп. Свечной завод ежегодно выдавал на содержание епархиального женского училища по 992 руб. В Пензенской духовной семинарии и Духовных училищах окончили курс 85, уволены по прошениям 20, исключено по определениям Правлений 13 лиц. Земских школ — 388, ЦППШ — 196 и школ грамоты — 108»³.

Отдельный раздел в отчетах по епархиям занимали сведения о благотворительной деятельности монастырей. Так, в отчете за 1877 г. приводились такие сведения: «В Пензенском Троицком и Керенском Тихвинском женских монастырях — монастырские больницы, которых призвевались на монастырские средства 22 лица. В четырех женских монастырях и двух общинах безвозмездно воспитывались и обучались сиротствующие дочери духовенства — 51»⁴.

¹ Саратовские епархиальные ведомости. 1892. № 13. С. 2.

² РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 1.

³ Там же. Л. 4, 7.

⁴ Там же. Л. 3.

В Саратовской епархии в 1870-е гг. отмечалась в отчетах благотворительная деятельность церковных попечительств в селах Большая Куриловка Вольского уезда и Александровка Царицынского уезда, которые на средства христианских общин открыли бесплатную столовую для учеников церковно-приходской школы и убежище для престарелых и неимущих прихожан⁵.

Для сравнения, в 1885 г. в Пензенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания поступило наличными 1668 руб. 60 коп., всего образовалось билетами кредитных учреждений 28 500 руб. 33 коп., наличными 1710 руб. 75 коп. Из этих средств 634 вдовам и сиротам духовного звания из окружных сумм попечительства были выплачены пособия⁶.

Важную роль играла церковная благотворительность во время военных действий. Православное духовенство Саратовской и Пензенской губерний приняло активное участие во время Крымской (1853–1856 гг.), Русско-турецкой (1877–1878 гг.), Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. Основными формами благотворительности духовенства были личные пожертвования, открытие и содержание госпиталей и лазаретов. Монастыри Саратовской и Пензенской губерний охраняли больных и раненых солдат, детей-сирот, принимали беженцев из других епархий. Священнослужители отправлялись в расположение действующих армий братьями милосердия.

Так, в Саратовской губернии духовенство способствовало организации сбора пожертвований в поддержку Общества повсеместной помощи солдатам и их семьям, Военного благотворительного общества Белого Креста, Всероссийского общества памяти воинов русской армии, Тетянинского и Романовского комитетов.

В Пензенской епархии монастыри в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. организовывали заготовление запасов продовольствия. В число сердобольных сестер женских общин и монастырей епархии изъявили желание поступить 2 монаха и 6 послушников. Они по распоряжению епархии должны были ходить в открытые при больнице Пензенского Губернского Земства отделения для практического изучения и подготовки в братья и сестры милосердия.

В Пензенском Преображенском монастыре были помещены два престарелых и бедных лица на случай освобождения мест или в больнице Пензенского губернского земства для раненых и больных воинов. В Наровчатском Троицком монастыре и Вьясской пустыни были устроены помещения для больных и раненых воинов от 50 до 75 человек по линии сотрудничества с управлением общества Красного Креста.

В отчете за 1877 г. написано: «Материалов для лазаретов заготовлено было женскими монастырями и отослано в то же отделение общества Красного Креста довольно количество; 84 пары белья и 19 рубашек, 34 полотенца, 56 простыней, 42 наволочки, 14 нагрудников и другого вида белья»⁷.

Поддержка духовного и народного просвещения осуществлялась путем оплаты обучения детям-сиротам и детям бедных родителей, строительства и ремонта зданий учебных заведений, устройства библиотек, учреждения стипендий, обществ взаимопомощи ученикам и т. п. В Саратовской и Пензенской губерниях были представлены духовные образовательные учреждения двух уровней — начальную получали в окружных духовных училищах и среднюю — в семинарии. Звено начального образования включало в себя церковно-приходские, воскресные школы и школы грамотности.

В 1893 г. число церковно-приходских школ увеличилось на 10 и школ грамоты на 15, всего к концу 1893–1894 гг. учащихся в церковно-приходских школах было 160, в школах грамоты 63, всего 223. В 1894 г. было открыто 72 школы грамоты, всего к 1894–1895 учебному году состояло 196 ЦППШ и 108 школ грамоты, всего 304. в них обучалось мальчиков и девочек 10573, в том числе раскольников — 27. Из всех приходов

⁵ Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1995. Т. 2. Ч. 2. С. 80.

⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1091. Л. 57.

⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 8–9.

Пенза. Никольская улица

Пензенской епархии только 78 не имели никакой школы, таким образом, почти все священники состояли законоучителями в церковно-приходских школах⁸.

Особенно заметным социальное служение православного духовенства было в период природных бедствий и эпидемий.

Так, в 1891 г. в России, в том числе и в Пензенской губернии, было страшное для тех времен бедствие — неурожай, повлекший вскоре голод, что усугубилось и неурожайным следующим годом. При участии местного духовенства были организованы комитеты вспомоществования голодающим, открыты столовые при храмах, был организован централизованный сбор пожертвований со всех регионов Российской империи⁹.

Все священники — члены губернских участковых попечительств занимались задачей пособий голодающим прихожанам. В некоторых приходах Пензенской и Саратовской епархий были созданы столовые для голодающих, на содержание которых причты делали ежемесячные взносы. Некоторые священники устраивали бесплатные столовые в своих домах, составляя списки особо нуждавшихся в пропитании.

Как следует из отчета пензенского губернатора за 1892 г., из-за неурожая 1892 г. и эпидемии холеры резко ухудшилось состояние сельского населения. К ноябрю заболевших было 7600 человек, из них умерло 3315 человек¹⁰. Приходские священники много делали, чтобы не допустить распространения эпидемии, в частности, давали наставления для предупреждения болезни и обучали правилам оказания первой помощи. Не зарегистрировано случаев отказа приходских священников в отпевании умерших от холеры из-за боязни заразиться. В Саратовской губернии начались народные волнения, связанные с недовольством населения мерами правительства по борьбе с холерой. В отчете Св. Синоду епископ Саратовской епархии отмечал, что «...пастырское слово священников много сделало к прекращению этого волнения» и ходатайствовал о награждении их «за отличное ревностное служение Церкви»¹¹.

⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1462. Л. 5, 6.

⁹ Дворжанский А. И. История Пензенской епархии / под общ. ред. архиеп. Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, 1999. С. 187.

¹⁰ РГИА. Ф. 1284. Оп. 194. Д. 181. Л. 101.

¹¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1414. Л. 39.

В период 1860–1890-х гг. важным направлением социального служения Русской Православной Церкви было миссионерство. Расширение сети миссионерских организаций в пореформенный период было связано с распространением различных религиозных течений, групп и сект.

В Российской империи в последней трети XIX в. проживало значительное количество подданных, не принадлежавших к первенствующей Церкви.

22 октября 1876 г. по предложению председателя Православного миссионерского общества был открыт Саратовский епархиальный комитет «для распространения христианства между язычниками в империи».

Как следует из отчета Саратовского епархиального комитета Православного миссионерского общества за 1878 г., на общем собрании Саратовского отделения Православного миссионерского общества был избран Епархиальный комитет общества, в состав которого вошли 70 человек. Членами комитета в 1878 г. стали действительный статский советник В. Громаковский и Ф. Бобырь, статский советник Д. Савицкий, ректор семинарии и другие. Общество быстро нашло сторонников среди неравнодушных граждан, и уже через два года в нем насчитывалось более 100 человек, а годовой доход составил почти 750 руб. С 1887 г. начали проводиться общегосударственные миссионерские съезды, на которых подводились итоги работы общества. Делегатов на них выбирали на общем собрании членов общества во всех епархиях¹².

Одна из главных целей общества – борьба против распространения оппозиционных по отношению к Православной Церкви религиозных образований. В частности, для Саратовской и Пензенской епархий одной из задач, стоявших перед обществом, было противодействие распространению штундизма.

В отчетах по Пензенской епархии мы можем встретить следующие сведения: «В восьми уездах существовали сельские приходы, зараженные расколом, но главное гнездо разных раскольнических толков – известное торговое село Поим в Чембарском уезде. Построенный в нем и освященный в 1866 г. единоверческий храм собрал под свою сень хотя еще и малое стадо, обратившихся к единению с Православной Церковью».

По примеру прежних лет миссионер и настоятель единоверческой Николаевской церкви священник Невестин в воскресные дни святой Четырдесятницы вел публичные беседы с сектантами. Кроме публичных бесед он не упускал случая поговорить с ними о вере при каждой частной встрече, а единоверческие начетники вели прения с настоятелями раскола везде, где представлялся случай: в гостиницах, на площадях, в собраниях на дому крестьянина поповца Козленкова. И всегда они одерживали победы. Таким образом, эти беседы и прения умягчали более и более затвердевшую почву раскольнических утверждений.

Поимский раскол, по отзыву миссионера Невестина, сильно переменялся. Прежнее ожесточение и упорство уже не было заметно, сочувствие многих склонялось в пользу православия. Молодое поколение перестало ходить в свои молельни, порицало раскол, стало смотреть с уважением на Православную церковь. Нередко видели раскольников во время богослужения в православных храмах, особенно во время торжеств. Косность к присоединению раскольников к Церкви миссионер объяснял тем, что молодежь находилась в зависимости в мирском быту от старших и влиятельных лиц и ждала инициативы от этих людей. А сами раскольники на вопрос, почему они медлили присоединиться, отвечали «потерпите еще немного, против присоединения мы ничего не имеем, все там ... в церкви православной будем»¹³.

Велись противораскольнические публичные беседы и в других местностях епархии: в трех селах Сараского уезда: Пятине, Воротниках, Ремезенках, и принадлежавших к ним деревнях: Марьевке, Лыновщине. В них раскольнические согласия, переkreщенского и нетовского толков, хотя были не так многочисленны, как в Поимее,

¹² Саратовские епархиальные ведомости. 1879. № 11. С. 172–176.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 747. Л. 9.

Троицкий монастырь г. Пенза

но отличались дикостью и грубостью в понятиях о вере. Назначенный в 1876 г. помощником поимского миссионера молодой и энергичный священник Пятины Зарин успел расположить к себе раскольников так, что они шесть раз собирались на публичные собеседования. В ходе этих бесед выявился один человек, ревнующий по истине. Марасевский наставник перекрещенцев крестьянин Иван Сергеев — личность простая и довольно светлая.

Раскол поповщинского толка в селе Абашеве Наровчатского уезда стал склоняться к Православной Церкви по той причине, что в ближайшей местности в деревне Покасах Спасского уезда немалое число раскольников присоединилось к Православию на правах единоверия. Пример этот благотворно подействовал на абашевцев.

Священник Небосклонов сообщал, что противостояние раскольников с. Посопной и Казачьей Пелетьмах не усиливается и не поддается увещаниям, Ансеров — беспоповцы и молокане коснеют в своих заблуждениях, Сатурнов — раскол в двух приходах колеблется и охотно читают противораскольнические книги при содействии местного священника. Общее число присоединенных за 1878 г. к Православной Церкви от раскола в Пензенской епархии ограничилось 22 лицами¹⁴.

Вместе с тем, благодаря ревностным трудам ежегодно миссионерам каждой епархии удавалось вернуть в лоно Церкви сотни отошедших от Православия.

В 1885 г. было основано Саратовское отделение палестинского общества, которое возглавил епископ Антоний. Товарищем председателя был вице-губернатор Т. Рафальский, казначеем и делопроизводителем — А. Богословский, а его помощником — кафедральный протоиерей А. Шестериков¹⁵. Собранный обществом капитал состоял из взносов постоянных членов, одноразовых пожертвований духовенства и светских лиц, сбора из кружек в церквях и монастырях, и был назначен на устройство благотворительно-просветительского учреждения для уроженцев Саратовской губернии, проживавших тогда в Палестине.

Миссионерские институты приобретают структурированность; церковные организации, специализирующиеся на такой работе, обретают системность; появляются учебные учреждения, специализирующиеся на подготовке миссионеров и священников для местностей преимущественного проживания неправославных народов («Всероссийские миссионерские курсы в г. Казани», «Миссионерский приют», педагогические

¹⁴ Там же. Л. 26, 28.

¹⁵ ГАСО. Ф. 865. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

курсы для учителей миссионерских школ, Переводческая комиссия Православного миссионерского общества при «Братстве св. Гурия», миссионерские школы «Братства св. Гурия» и Православного миссионерского общества).

Безусловно, анализ направлений деятельности общественных организаций конфессионального характера в провинциальном обществе пореформенного периода неизбежно выводит исследователя на проблему религиозного разнообразия в рамках имперского строя и управления Российской империи и, как следствие, к осознанию последствий этноконфессионального разнообразия для сообщества православных на уровне отдельных губерний и страны в целом. В этих условиях проведение анализа именно по отдельным губерниям позволяет учесть в полной мере региональную специфику положения дел и степени эффективности проводимых мероприятий социального служения, где закономерно большую роль играет и личностный фактор и настроения населения данной территории.

Источники и литература

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 865. Оп. 1. Д. 4.
2. *Дворжанский А. И.* История Пензенской епархии. Книга первая. Исторический очерк / под общ. ред. архиеп. Пензенского и Кузнецкого Серафима. Пенза, (Б. и.), 1999.
3. Очерки истории Саратовского Поволжья: в 3 т. / под ред. И. В. Пороха. Саратов, Изд-во Саратов. Ун-та, 1999. Т. 3. Ч. 2.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442. Д. 747, 1091, 1414; Ф. 1284. Оп. 194. Д. 181.
5. Саратовские епархиальные ведомости. 1879. № 11; 1892. № 13.